

Он подозвал одного из бойцов и, указав на двор, спросил: «Там всех уже проверили?»

Тот внимательно посмотрел, встал по стойке смирно и ответил: «Так точно, товарищ заместитель командира. Непроверенных не отпустили бы свободно передвигаться».

Лин Цзыхань кивнул и пошёл дальше, но в голове не отпускала мысль: где же он видел этого человека?

Вдруг он замер.

Эта женщина была на той фотографии подозреваемых, что показывал Ю И.

Он резко обернулся к следовавшим за ним бойцам и скомандовал: «Живо, хватайте женщину на крыше!» — и сам бросился бежать к деревенской площади.

Бойцы, увидев его суровое лицо и поняв, что дело срочное, тут же рванули назад.

Лин Цзыхань бежал, не отрывая глаз от крыши.

Женщина уже залегла за каменным парапетом, и из-за него торчал короткий ствол.

Лин Цзыхань запаниковал, но связаться с Лин Цзином через повреждённую связь было невозможно. Он собрал все силы, бежал всё быстрее, словно горная антилопа, стремительно скользя по влажному снегу, пока не вынесся на площадь.

Лин Цзин стоял там, с лицом, почерневшим от гнева, холодно оглядывая Имина.

Лин Цзыхань уже понял, что женщина целится в Лин Цзина, и крикнуть предупреждение не успевал. Он рванулся вперёд и бросился на Лин Цзина.

Лин Цзин резко развернулся, уже выхватив пистолет, и уже было нажал на спуск, но, увидев Лин Цзыханя, поспешно опустил руку.

В этот момент две пули просвистели в воздухе и поразили Лин Цзыханя, прыгнувшего перед ним.

Прозвучали два отчётливых выстрела, тело Лин Цзыханя дёрнулось, и он медленно рухнул перед Лин Цзином.

Из его груди хлынула кровь, быстро растекаясь по снегу. Его белый камуфляж, уже испачканный кровью, стал ещё более багровым.

Лин Цзин навсегда запомнил эту картину.

Лин Цзыхань, словно белый дух, взмыл в воздух, бросился к нему и медленно падал. Его чёрные, нежные, как у газели, глаза смотрели на него с облегчением.

Если бы он не встал перед Лин Цзином, эти две пули, скорее всего, поразили бы его в грудь.

Все присутствовавшие офицеры и солдаты отчётливо видели, как этот уже израненный заместитель командира отряда мчался с невиданной скоростью, а его последний прыжок был поистине прекрасен. Они навсегда запомнят, как под хмурым небом этот орлиной стремительности человек ворвался в их поле зрения, пожертвовав собой ради спасения самого уважаемого ими командира.

Женщина на крыше успела сделать лишь два выстрела, прежде чем бойцы, ворвавшиеся наверх, застрелили её.

Лин Цзин наклонился, с тревогой осматривая раны Лин Цзыханя.

Ло Цяньцю закричал: «Санитара! Скорее санитар!» — и бросился к ним.

Подбежавший военврач тут же разорвал одежду на Лин Цзыхане, осмотрел и сказал: «Пули остались внутри». Затем перевязал раны и сделал укол, чтобы остановить кровь.

Лин Цзыхань, казалось, не чувствовал боли. Он вспомнил последнее напутствие Лю Юна, подумал, что наконец оправдал доверие этого молодого воина, пожертвовавшего собой ради него, и на душе стало спокойно.

Лин Цзин, глядя в его тёмные глаза, внезапно почувствовал сильное волнение. С заботой спросил: «Товарищ заместитель, как ты?»

Лин Цзыхань ещё не успел ответить, как сидевший на земле Имин громко рассмеялся: «Лин Цзыхань, я тебя давно не видел, думал, спрятался, как черепаха в панцирь. Не ожидал, что явишься сюда на смерть. Ха-ха, теперь моя кровная месть свершилась».

Лин Цзин резко встал, собираясь с ним разобраться.

Лин Цзыхань тут же остановил его: «Командир Лин, не надо...» — только успел выговорить несколько слов, как закашлялся и от боли скривился.

Лин Цзин замер и повернулся, с беспокойством глядя на него.

Врач немедленно предупредил: «Товарищ заместитель, не говорите. Мы уже вызвали экстренную помощь, вертолёт и спасатели скоро будут».

Лин Цзыхань лежал на жёстком холодном снегу, чувствуя, как силы покидают его. Беспомощно глядел на казавшееся близким небо, будто тело его исчезло и он медленно воспарял вверх.

Имин, видя это, залился ещё громче: «Лин Цзыхань, когда-то Лин И погубил тысячи наших братьев, а теперь и ты сдохнешь. Ха-ха-ха, раз не удалось убить твоего отца, убить тебя тоже сойдёт. Ты, наверное, ещё не знаешь, что больше двадцати лет назад это я послал людей убить твою мать. Ха-ха-ха, твою красавицу мать мы взорвали на куски, после смерти её тело даже собрать целиком не смогли, все куски обгорели до углей, ха-ха-ха, как же приятно...»

Лицо Лин Цзыханя резко побелело, в горле послышался лёгкий булькающий звук. Опытный врач осторожно приподнял его голову и повернул набок, чтобы тот выплюнул кровь и не захлебнулся.

Имин, увидев, что Лин Цзыхань выплёвывает кровь, ещё громче захохотал: «Твоя депрессия, твой аутизм — всё из-за того времени, да? Ха-ха-ха, сколько тебе тогда было? Два? Три? Ха-ха-ха, Лин И, наверное, очень страдал? Ха-ха-ха...»

Окружавшие его террористы тоже разразились похабным хохотом, некоторые даже кричали от восторга.

Лин Цзыхань почувствовал, как сердце сжалось от боли, будто его режут ножом, и снова

выплюнул кровь.

Тут со всех сторон раздался гневный рёв: «Заткните его!»

Стоявший неподалёку «Белый волк» Чжоу Цимин большими шагами подошёл и занёс приклад.

«Не надо...» — едва выдавил из себя Лин Цзыхань, снова выплюнув кровь.

Чжоу Цимин замер и посмотрел на него.

Врач, поддерживая его, умолял: «Товарищ заместитель, не говорите».

Лин Цзыхань медленно проговорил: «Дайте... договорить...»

Лин Цзин присел рядом и искренне сказал: «Товарищ заместитель, говори, что хочешь? Я всё исполню».

Голос Лин Цзыханя был тих, но отчётлив: «Командир Лин, этот... хочет стать мучеником, не поддавайся... на его провокацию, отправь его под конвоем... пусть предстанет... перед судом...»

Лин Цзин тут же ответил: «Хорошо».

Только тогда Лин Цзыхань успокоился. Он устало закрыл глаза, голос становился всё тише: «Командир Лин... делай то... что должен... чего не должен — того... не делай...» Постепенно голова его беспомощно склонилась.

Врач осторожно положил его и с тревогой посмотрел на Лин Цзина: «Товарищ командир, заместитель в критическом состоянии».

Лин Цзин твёрдо сказал ему: «Срочно несите носилки, отнесите товарища заместителя в дом, поставьте капельницу, сделайте переливание крови, подайте кислород. Товарищ заместитель не так-то просто умрёт».

Чжоу Цимин уже велел принести складные носилки. Они осторожно перенесли Лин Цзыханя в дом, поспешно укрыли одеялом и растопили печь.

Лин Цзин спокойно распорядился: «Чёрный волк, на тебе руководство завершением операции, немедленно проводи повторную проверку и успокой мирных. Белый волк, ты с Красным волком продолжайте зачистку поля боя, проверьте пленных. Раненым окажите помощь...»

Вскоре все, как и в былые дни, за работу принялись чётко и слаженно.

Лин Цзин помог врачу надеть на Лин Цзыханя кислородную маску, затем сделали переливание крови и поставили капельницу.

Когда врач ушёл лечить других раненых, Лин Цзин остался рядом с бесчувственным Лин Цзыханем. Глядя на этого всё ещё хрупкого с виду человека, он тихо сказал: «Товарищ заместитель, ты должен выдержать, отряд «Дикий волк» не может без тебя».

Вскоре в воздухе послышался гул вертолётов.

Блестящая победа отряда «Дикий волк» потрясла Западный край и Среднюю Азию. «Дети рассвета» были полностью уничтожены, Имин взят живым, а из его помощников, кроме захваченного живым База, все были ликвидированы. Внедрённые им в Синьцзян ключевые

агенты также были переловлены.

Тем временем расследование о том, отдавал ли Лин Цзин приказ стрелять по мирным жителям, пришло к однозначному выводу: этот прославленный военачальник невиновен, все те злодеяния были совершены террористами по приказу Имина с целью очернить Лин Цзина.

Спустя два дня Лэй Чжэнь и Лин И вместе прибыли в Синьцзян. В сопровождении экспертов по операциям из Министерства обороны и Министерства государственной безопасности, а также медицинских специалистов из 643-го госпиталя.

<http://bllate.org/book/16287/1469247>